При этих словах бойцы воодушевились. Спасение своих, конечно, дело важное, но спасение невинных - благородное. Да и не выжить военным без гражданских, это понимали все. Один за другим заводились двигатели, и вот уже колонна из четырех грузовиков и трех БТРов ехала по улицам Сахалинска. Солдат распределили так, чтобы на каждый грузовик приходилось как минимум четыре человека. Кабина у Саши освободилась и к нему подсела довольная Кристина. Боеприпасов было в достатке. Топлива тоже.

- Проходит экстренная эвакуация! Не выходите из своих квартир, пока к дверям не подойдет группа спасения! – вещал в мегафон капитан. – Если вы живы, откройте окно и помашите любой тряпкой, мы придем за вами! Не берите с собой ничего, кроме верхней одежды, еда, вода и медикаменты есть на базе. Повторяю, проходит экстренная эвакуация!

Почти в каждом доме были выжившие. Но не много. Обычно пара семей на десятиэтажное здание. Однако грузовики быстро заполнялись. Группа спасения из восьми человек во главе с капитаном Гарифзяновым поднималась на верхние этажи, а потом медленно спускалась, собирая людей. Некоторых приходилось выносить на руках, так они ослабли.

Один раз Александр с ужасом заметил маленькую ручку, которая махала платочком в окне шестого этажа, не в состоянии открыть створку. Спустя несколько минут Сергей вытащил из подъезда маленького мальчика лет четырех. Выражение лица капитана было таким, что не хотелось расспрашивать о случившемся. И так было понятно. Родители погибли во время теракта, остался только ребенок. Как он выжил за эту неделю, Александр старался даже не думать. Главное выжил.

С этого момента они просто проверяли каждую квартиру. Даже из машины было слышно, как стучали в двери, звали. Не прекращая работал мегафон. За полчаса они проехали около квартала и собрали почти триста человек. Зомби, привлеченные звуком сирены, быстро уничтожались, но с каждым новым подъездом лица бойцов становились все более и более хмурыми.

- Можно я тут посижу? – спросил сержант, заглянув в кабину, когда вернулся из очередного рейда.

- Можно, залазь, – утвердительно кивнул Александр. – О чем-то спросить хочешь?

- Не то, что спросить, – замялся военный. – Тяжело.

- Что тяжело? Зараженных в домах много?

- Да нет, они там по квартирам сидят, и отличить живых от зомби легко.

- А что тогда?

- Понимаете. Они там с семьями, с мертвыми родственниками, с детьми, – промямлил сержант, чувствовалось, что его силы на исходе. – Не могу больше.

- Понятно. Сиди здесь, в следующий раз я сам группу поведу, – кивнул Саша.

- Ты чего удумал? – спросила его Кристина, широко раскрыв глаза. – У тебя нога не срослась, только восстановили кость и шину поставили, тебе еще неделю лежать надо.

- На том свете отлежусь, – отмахнулся старлей, останавливая грузовик у очередного дома. – Давай автомат, сержант.

- Не могу. Я с вами пойду, – отрицательно покачал головой тот. – Даже не просите.

- Ну как хочешь, – прокряхтел Саша, вылезая из кабины.

- Ты куда собрался, Сухов? – мрачно спросил капитан. – Чего тебе все не сидится?

- Спасать людей, – просто ответил Александр. – Или вам лишняя пара рук и лишний ствол?

- Не лишние, но кто машину поведет, если ты погибнешь?

- Так там вроде ничего опасного? – Скорее утвердительно чем, спрашивая, сказал Александр.

- Ладно, черт с ним, но пойдешь в моей группе.

- Разрешите со своими пойти?

- С твоими? – удивился командир, но потом, взглянув на окруживших старлея бойцов, кивнул. – Идите, ваш подъезд третий.

- Есть! – козырнул Саша и поковылял к указанному месту. Отработанным движением один из бойцов вскрыл металлическую дверь. Пережитки прошлого, когда воров боялись все или почти все. В большинстве квартир были уже не железные, а композитные тепловые двери, служащие скорее для сохранения температуры в квартире, чем защищающие от проникновения. Достаточно было сильного пинка, чтобы такие открыть.

- Идет эвакуация! Приготовьтесь! Соберите только самое важное! – громко кричал голосистый боец. Остальные стучали в двери. – Не берите лишнего, сейчас мы поднимемся, будьте готовы к эвакуации, когда мы спустимся!

- Слушайте, – сказал сержант, пока голосистый переводил дух. Александр напряг слух. Сначала он ожидал трелей и пения зомбированных. Но затем понял: услышав то, что пробрало его до дрожи в костях. Скрежет. Скрежет раздираемой когтями обшивки, он раздавался почти от каждой двери. Сержант понимающе посмотрел на вздрогнувшего старлея, а потом пометил двери красным маркером, крест-накрест проведя две больших линии. – И так в каждом подъезде.

- Многовато, – пробормотал Александр. – Молодцы, что отмечаете. Возможно, нам еще придется вернуться в такие дома.

- Зачем? – не понял солдат.

- За припасами. Все заводы и промышленность в параличе, сколько мы продержимся на запасах, которые есть на базе? Не уверен, что долго.

- Блин. О таком я не подумал, – с ужасом в глазах сказал сержант. – Пойдемте выше.

На каждом этаже ситуация повторялась. Они кричали, стучали, звали. А потом, дойдя до самого верха и отметив все двери с зараженными, начали вскрывать квартиры, на которых не было знака опасности. К сожалению или к счастью, но одиноких детей в подъезде не было. Зато были живые. Женщины и мужчины встречали их со слезами радости на глазах. Какая-то девчонка бросилась на солдат, целуя одного за другим и причитая, что всем даст. Что даст, никто не понял, учитывая, что вещей у нее с собой почти не было. Но это и не важно.

Когда они вышли наружу, Саша пересчитал улов. Три женщины, одна с ребенком. Один

мужчина. Пятеро. На сто квартир. Он мог выразить это только одним словом. Очень емким и коротким. Вот только оно было матерным. Пять выживших и больше половины квартир, на дверях которых пришлось оставить красный предупреждающий крест.

- Сержант, – подозвал военного Александр. – Отметь-ка и наружную дверь, напиши пятьдесят. И крест не забудь.

- Понял, – кивнул солдат, уходя выполнять поручение.

- Ну как, проникся? – спросил вышедший из другого подъезда капитан. Броня его была заляпана кровью. – А это, не обращай внимания. Какой-то зомбак слишком умный попался. Подождал, пока мы сами двери откроем. У меня четверо.

- У меня пятеро, – сухо ответил лейтенант. – Что-то совсем плохо.

- Нет, дорогой, совсем плохо - это когда в частном детском саду учительница зараженная. – Хмуро сказал Сергей. Представив последствия, Александр с трудом сдержал рвотные порывы. – Вот! Теперь, кажется, ты понял. Вести дальше можешь?

- Конечно. Сейчас отдышусь только, – сказал, выпрямляясь, старлей.

Апокалипсис. Вот как это называлось. Все остальные слова были либо сильно матерными, либо не отражали сути. А они, получается, живут после него. В постапокалипсисе. И все же, все же они хотя бы умнее этих тварей. Если на каждого живого приходилось по десять зомби, то выходило, что для того чтобы выжить, им нужно было «всего лишь» убить по десять зараженных. Учитывая наличие огнестрельного оружия и техники не самая сложная задача.

- Тронулись! – крикнул ведущий колонны, отправляя БТР вперед. Саша забрался в кабину и, заведя двигатель, нажал на педаль газа, и грузовик медленно тронулся вперед. Судя по миникарте, военная база располагалась в нескольких кварталах от их текущего местоположения. Но они не спешили. Спешить было уже некуда. Останавливаясь у каждого дома, они собирали выживших, все так же работал мегафон, но Александр больше не ходил в рейды. Он думал, думал о том как они будут жить теперь, после того как привычный мир рухнул.

Спустя час, места в грузовиках закончились. БТРы и бойцы остались эвакуировать гражданских, отстреливая случайных зомби, которых было на удивление мало, а Саша вместе с другими водителями направился прямо к военной части, чтобы оставить там бесценный груз и отправится за следующей партией.

http://tl.rulate.ru/book/15886/335708